

Вернувшись в особняк, я начал всерьёз защищать детей от трущоб.

Сначала я вызвал служанку и велел ей вымыть их, а сам тем временем написал письмо господину, прося разрешения нанять их.

Я объяснил это тем, что они могли бы стать учебным материалом для обучения Леди Софии способам понимания человеческой природы. Это может показаться ужасным, но без разрешения мы не сможем держать их здесь в любом случае.

К тому времени, как я закончил писать письмо, горничная вернулась с детьми в мой кабинет.

— Сирил, я вымыла детей, как ты и просил. Сначала я не могла сказать точно, потому что они были очень грязными, но это действительно скрытые драгоценные камни.

Позади служанки брат и сестра с любопытством осматривали окрестности. Одежда, в которую они были одеты, вероятно, была одолжена у одного из детей слуги.

Хотя полностью скрыть плохое воспитание, проявившееся в их внешности, не представлялось возможным, они оба могли бы блистать, если бы их отполировали.

— Спасибо за вашу тяжёлую работу. Я велел шеф-повару приготовить несколько сладостей, так что вам лучше спуститься вниз и сделать перерыв.

— А ты уверен? Как и ожидалось от тебя, Сирил. Пожалуйста, дай мне знать, если у тебя когда-нибудь возникнут проблемы со сном, я буду счастлива составить тебе компанию ночью.

— ...Так как это печёные сладости, вам, наверное, лучше пойти, пока они не остыли.

Я проигнорировал поддразнивания горничной и увёл её из комнаты.

С тех пор как я закончил своё ученичество и официально стал эксклюзивным дворецким миледи, я теперь имел самое высокое звание среди здешних слуг. Однако, поскольку физически мне было всего двенадцать лет, мне постоянно приходилось сталкиваться со спесью моих старших подчинённых.

В результате, хотя мои официальные приказы могут быть приняты почтительно и покорно, они всё ещё относились ко мне как к ребёнку в других аспектах.

То, что они делали, было похоже на то, что только что сказала мне та служанка. [1]

Но, отложив это в сторону, я встал и подошёл к брату и сестре.

— Я - Сирил, мне двенадцать лет, а как вас зовут?

— Я - Рой. Одиннадцать лет.

— Я - Эмма, десять лет.

Хотя им было немного неловко, они оба ответили, не отводя взгляда. Хотя они казались несколько обеспокоенными этой ситуацией, не было похоже, что у них были застенчивые личности.

— Тогда Рой, Эмма, вот вам первый урок: «Меня зовут Сирил. Мне двенадцать лет». А теперь попробуйте повторить свои представления.

— Ч-что?

Глаза Роя уже начали смущённо вращаться. Однако Эмма начала бормотать про себя, прежде чем прошептать: «М-Меня зовут Эмма. Эмм... Мне десять лет». Во время повторного представления.

— Ты сумела сказать это правильно, молодец.

Я нежно погладил Эмму по голове.

Её глаза на мгновение широко раскрылись, а потом сузились от радости. Рой с завистью посмотрел на это зрелище, прежде чем скривить лицо в попытке вспомнить эти строки.

— Рой, это предложение звучит так: «Меня зовут Рой. Мне одиннадцать лет».

— А, ну да. Я... погоди, разве это не версия «меня»[2], которое используют девушки?

— Когда это слово используется в формальном языке, оно становится словом, которое используют не только женщины.

— П-понятно. Тогда... М-меня зовут Рой. Мне одиннадцать лет?

— Почему в конце это превратилось в вопрос? В следующий раз попробуй сказать это с уверенностью, ведь это, всё-таки, факт.

Я сказал это, а затем немного грубо взъерошил волосы Роя. Как и у Эммы, его глаза сначала удивлённо открылись, а потом сузились от восторга.

Они оба изголодались по ласке.

Учитывая их обстоятельства, это было вполне разумно, учитывая то, как они были разлучены со своими родителями в этом возрасте.

И всё же эти самые родители были готовы продать одну из них.

Но где-то в глубине души они всё ещё пытаются отрицать эту реальность или даже начинают желать увидеть их снова.

Теперь, когда я поклялся защищать их от имени моей госпожи, мне нужно было избавиться от этих их чувств.

— Ладно, я не буду придираюсь к языку, так что расскажите мне о тёмной гильдии.

На их лицах появилось тревожное выражение. Они всё ещё должны бояться мысли, что их

могут вернуть назад. Помня об этом, я положил руки им на головы, чтобы убедиться, что всё в порядке.

— Не волнуйтесь, я обещал защитить вас от имени моей госпожи, но для этого мне нужно разобраться в ситуации.

В настоящее время в доме Розенбергов находился сбежавший ребёнок, который был продан как товар.

Даже если это описание было грубым, оно было правдой.

Если мы просто оставим всё как есть, то в конечном итоге нанесём ущерб репутации тёмной гильдии.

Я не думаю, что они зайдут так далеко, чтобы прикоснуться к моей госпоже, но даже у них есть свои правила. Если какой-нибудь дворянин решит сломить их по собственной воле, они, несомненно, ответят ему тем же.

Чтобы предотвратить такой сценарий, мне нужно будет сделать несколько вещей.

...Позже в тот же день я посетил трущобы.

Под сумеречным небом ребёнок, одетый как дворецкий, шёл по гетто один. Неудивительно, что ко мне быстро подошёл бандит.

— Эй, парень, ты не выглядишь так, будто тебе здесь самое место. Ты что, заблудился? Если ты отдашь свои ценные вещи, я доставлю тебя в безопасное место.

— Прощу прощения, но все мои нынешние вещи на самом деле принадлежат дому Розенбергов. У меня нет ничего, что я мог бы сам произвольно отдать.

— Что? Не морочь мне голову, сопляк, ты должен просто пойти и поиграть со своими мягкими игрушками!

Затем головорез протянул руку, чтобы схватить меня.

Отклоняя его тыльной стороной ладони, я подставил ему подножку, проходя мимо, и швырнул на землю. Стараясь не поранить его, я постарался заглушить импульс за мгновение до удара.

Его глаза были закрыты в страхе перед столкновением, но в следующий момент он, казалось, понял, что произошло, и встал с сердитым взглядом.

— Сопляк, похоже, ты хочешь увидеть мир боли.

— ...Когда я вас бросил, я надеялся, что вы поймёте, что это ненормальная ситуация, и отступите, но... я думаю, тут уж ничего не поделаешь.

Хотя я изучал технику самозащиты, чтобы защитить свою леди, и обладал магией, которая была усовершенствована знаниями моей предыдущей жизни, моё телосложение всё ещё было таким же, как у двенадцатилетнего ребёнка.

Неосторожность может оказаться фатальной. Поэтому я не собиралась идти на поводу у него и подвергать себя риску. Я собирался закончить это прямо сейчас.

Я немного понизил свой центр тяжести и использовал магию, чтобы улучшить свои физические способности.

— Стоп!

Но вдруг раздался резкий голос: В то же самое время из темноты переулка появился гигантский человек. Его присутствие вызвало заметную реакцию бандита, так что он определённо был связан с тьмой этого мира.

— С-сэр, это не моя вина. Видите ли, этот парень вёл себя очень дерзко!

— Заткнись. Неужели ты забыл правила трущоб? А теперь проваливай, пока я не разозлился.

— Д-да!

Бандит убежал, поджав хвост.

Увидев, что его спина медленно исчезает, я повернулся к великану.

— ...Будет ли уместно с моей стороны поблагодарить вас?

— Не пойми меня превратно. Такие люди, как ты, околачивающиеся здесь, всегда приносят неприятности. Я просто хотел предотвратить это. Ты просто бельмо на глазу, так что иди домой.

— Я понимаю ваши обстоятельства, но, к сожалению, у меня есть дело к тёмной гильдии.

— ...Тёмная гильдия? А зачем они нужны такому ребёнку, как ты? Ты хоть знаешь, кто они такие?

Он выпустил сильное количество жажды крови, чтобы запугать меня.

Обычный ребёнок – нет, даже вполне взрослый человек задрожал бы под этим давлением, эта мысль пришла мне в голову, когда я обдумывал свой ответ.

Судя по его реакции и намерению убить, он, вероятно, был одним из них, причём весьма влиятельным.

Имея это в виду, самое простое для меня было бы поднять этот вопрос с проданным ребёнком. Однако я хотел бы заранее подтвердить силу их организации, если это возможно.

Так стоит ли мне упоминать здесь имена Роя и Эммы?

Или...

— Я дворецкий дома Розенбергов. Это всё проясняет?

Мужчина прищурил глаза, услышав мой вопрос. Спустя мгновение он осознал причину моего прибытия сюда.

Другими словами, в тёмной гильдии не только знали, что дети были убежали обрета защиту аристократа, но также знали, что это был дом Розенбергов, что укрыл их. И всё это они узнали в течение дня.

Похоже, что у него не было сомнений, когда я назвал себя дворецким дома Розенбергов. Ему видимо рассказали что юный слуга может вскоре связаться с ними.

Даже опытным слугам не легко расследовать, контактировать и докладывать информацию сразу же. Это связано с психологическим страхом несения ответственности за ошибки в своих действиях.

Однако, видимо, что ответственный за поимку детей точно сообщил, что их забрал ребёнок, одетый как дворецкий.

Вот какова была сила печально известной тёмной гильдии из игры.

Они оставили пару людей, чтобы проследить за Роем и Эммой. Если учесть нашу с миледи безопасность, было бы лучше просто перебить их, но у меня был план на случай непредвиденных обстоятельств.

По крайней мере так я думал, но затем решил изменить мои текущие планы.

— Я здесь, чтобы поговорить. Не могли бы вы представить мне кого, с кем я смогу всё обсудить?

— Не думаю, что с ребёнком вроде тебя есть смысл разговаривать. Разве не та юная леди взяла нашу девочку под своё покровительство? Если она действительно хочет решить это через переговоры, то должна прийти сюда сама.

— Моя леди – занятая девушка, так что не могли бы вы прийти в особняк вместо этого?

Я бы никогда не привёл миледи в такое опасное место... как бы они не настаивали, тут я бы никогда не уступил.

Поэтому, я в итоге я ответил ему контрпредложением.

— Бля, а ты умён, пацан, не? Однако, твои навыки переговоров... приемлемы. Ладно, я отведу тебя к мастеру гильдии. Однако, я не гарантирую тебе безопасность, ясно?

— О, вы обычно гарантируете жизнь гостей? В таком случае вы гораздо добрее, чем кажется.

— Хватит уже, нет смысла вести себя мило пацан. Всё нормально будет, просто заткнись и следуй за мной.

Он сам начал эту тему, но я не был незрелый, чтобы подчеркнуть ему это, так что я послушался его приказа. Вскоре он дошёл до одного небольшого бара.

Там мы пересекли скрытую дверь на задней стороне. Внутри была не бедная комната, не соответствующая атмосфере трущоб, но вполне соответствовала тёмной гильдии.

На роскошном диване мускулистый мужчина, одетый в чрезмерные аксессуары, которого обслуживала очаровательная женщина, а позади них стоял приятный на вид мужчина с одним

глазом.

Сделав всего один шаг, я ощутил запах, одновременно мягкий и сладкий, щекочущий мой нос.

Это были... благовония. По запаху я понял, что это был сорт, созданный для того, чтобы оказывать мягкое стимулирующее действие.

Там не должно быть никаких побочных эффектов или каких-либо сильных последствий от воздействия этого. Они, вероятно, сочетали это с умением дамы поколебать дух другой стороны, чтобы вести переговоры в выгодном ключе.

Кстати, я пришёл сюда вечером по той же самой причине.

Сумерки, также известные как «закат», было время, когда менталитет людей, как правило, наиболее уязвим. Это не будет иметь никакого эффекта для тех, кто знает об этом, но это даст небольшое ментальное преимущество против тех, кто не знает.

...К сожалению, похоже, что они действительно знали по крайней мере это.

— О? Это действительно ребёнок. Я – мастер гильдии, Безымянный.

Мускулистый мужчина одарил меня клыкастой ухмылкой.

— Как неожиданно вежливо. Меня зовут Сирил, и я служу юной леди дома Розенбергов.

— Как я и слышал. Ну а пока садись.

Я легко подчинился и уселся на противоположный диван, но вместо того, чтобы смотреть на мускулистого мужчину, я перевёл свой взгляд на приятного человека позади него.

Безымянный, который правит тёмной гильдией, – это одноглазый человек сзади. Мускулистый мужчина был просто его двойником и охранником. Он был правой рукой безымянного.

В сеттинге игры безымянный был бывшим дворянином, которого лишили его титула после того, как его подставили.

Он получит инструкции от безумной злодейской дочери, чтобы причинить вред Алисии, но в конце концов он предаст её и сообщит правду принцу.

Это был решающий удар, который отправил нас на казнь.

Однако он предал Софию только потому, что она злоупотребляла своей властью, чтобы заманить в ловушку героиню – девушку из низшего сословия знати.

Поскольку он был подставлен великим дворянином за преступление, которого он не совершал, он был джентльменом-вором, который был враждебен к тем, кто необоснованно размахивал своей властью.

Другими словами, он не станет врагом до тех пор, пока мы не будем навязывать ему свою позицию. Чтобы избежать конца в виде казни, нужно было решить вопрос о том, чтобы мы насильно забрали у них Эмму.

— Мне больше нечего сказать. Мы защищаем девушку, которая сбежала от вас.

— Оу? Неужели вы не сможете вернуть её, если я вежливо попрошу?

— Нет. Прошу прощения, но миледи уже пообещала позаботиться о ней, так что это невозможно.

— Так ты предлагаешь нам отказаться от неё?

— Это неправильно. Пожалуйста, поймите меня правильно, мы не собираемся вмешиваться в ваш бизнес по торговле людьми. Итак, правильно ли я понимаю, что Эмма в настоящее время является вашей собственностью?

Хотя это не признавалось национальным законодательством, работорговля была обычным явлением в преступном мире. Миледи не одобрила бы этого, но это была реальность, от которой так просто не отделаешься.

Эта ситуация была одним из таких примеров.

Семья Эммы не смогла бы выжить, не продав её. Если предположить, что это было правдой, то только потому, что существовала торговля людьми, остальные её родственники могли избежать уничтожения.

Ну... это всё ещё была неприятная тема, так что это было не то, что можно было принять так легко.

Но было нормально - не принимать её. Важно было не то, что было правильно или неправильно в этой ситуации, а то, что мы не могли насильно отобрать то, что они уже купили по своим законам.

— Ну и что? Ты хочешь сказать, что собираешься купить эту девочку?

— Нет. Аристократы не участвуют в работорговле. Я здесь только для того, чтобы попросить вас передать нам собственность над Эммой в качестве подарка, в обмен на денежную сумму в качестве благодарности.

— ...Ха-ха, это просто софистика. Чем это отличается от того, чтобы просто купить её?

— Неужели тёмная гильдия действительно заботится о таких мелочах?

Когда я практически признал, что это одно и то же, двойник фыркнул.

— Этот мир воспользуется любой проявленной слабостью. Я это прекрасно понимаю, но я также понимаю и ваши намерения не желать причинять нам никаких трений. Итак, давайте начнём переговоры, цена за то, чтобы мы отпустили девушку, составляет тридцать золотых монет.

Дети из трущоб стоили не так уж много.

Родители Эммы, вероятно, получили меньше, чем даже одна из этих монет.

— Ты что, собираешься начать жаловаться на цену? Она - та девушка, которую я купил, так что я сам решаю, за сколько я её продам.

— Не волнуйтесь, у меня нет никаких возражений.

Я вытащил старую кожаную сумку и положил её на стол.

Двойник Безымянного затем схватил его и вывалил содержимое, подтвердив тридцать монет, прежде чем выругаться: «жуткий ребёнок».

— Ты сказал, что служишь в доме Розенбергов? Что ты собираешься делать с этими братом и сестрой?

— А это действительно будет иметь значение, когда вы откажетесь от права собственности?

— Да. У нас тоже есть правила. Мы покупаем и продаём людей, потому что это необходимо для трущоб. Если вы хотите этих брата и сестру для возмутительной цели, то мы их не отпустим.

— ...Это, мысли Безымянного?

Я снова перевёл взгляд на Безымянного, а не на его двойника. Он ничего не выражал, но его двойник кивнул.

Приподняв уголок рта, я пробормотал: «Ясно, неплохо».

— Что?

— Мы планируем подготовить их для службы дому Розенбергов. Как верные последователи, которые никогда не предадут мою госпожу.

— ...Ясно, с этим нет никаких проблем. Тогда сделка завершена. Мы отказываемся от права собственности на эту девочку. Делайте с ней всё, что заблагорассудится.

— Да, мы так и поступим.

Теперь, когда переговоры были закончены, я встал.

Никакого контракта не требовалось, или я должен сказать, что мы не могли его заключить? Всё это было сделано только для того, чтобы отбросить всякую обиду, которая могла возникнуть из-за наших действий. Официально детей здесь не покупали.

Если они попытаются манипулировать нами силой, мы просто ответим им взаимностью. Я подумал об этом, когда уже собирался уходить, но двойник остановил меня, когда я повернулся к нему спиной.

— Постой. Родители девочки всё ещё должны нам.

— Серьёзно? Разве те тридцать монет, что я заплатил вам ранее, не покрывают этого?

— Ась? Что ты такое говоришь? Эти деньги были всего лишь базовой ценой за то, чтобы отказаться от её собственности.

— Неужели вы думаете, что я ничего не знаю о ваших планах?

— ...И какие планы ты подразумеваешь?

Безымянный никак не отреагировал. Выражение лица двойника тоже не изменилось. Однако женщина, обслуживавшая двойника, дёрнулась в ответ. Она знала, о чём я говорю.

Дешёвый трюк, который они использовали, чтобы встряхнуть мою психику, дал обратный эффект.

— Я спросил брата и сестру не потому, что беспокоился за них, а чтобы убедиться, что они оправдают мои ожидания и осуществят мои планы.

В настоящее время Эмма и Рой испытывали только неприязнь к своим родителям.

Однако если бы они повзрослели и поняли, что за их действиями стоят неизбежные обстоятельства и что иначе они не смогли бы выжить, тогда они могли бы вернуть свою привязанность к ним.

Тогда эти родители станут оправданием для вмешательства в дела дома Маркиза Розенберга.

Так что, прежде чем это случилось, я собирался внушить им мысль, что они прежде всего слуги.

Это был двусмысленный план, который в значительной степени опирался на предположения, схема крайне маловероятная, но если бы она сработала, то стала бы мощной картой для их использования. Вот почему я собирался раздавить его здесь.

— Я же сказал вам, что мы сделаем из них верных последователей, которые никогда не предадут мою госпожу. Я думал, вы поймёте, что я имею в виду, или я вас переоценил?

Неужели он действительно ничего не понимает или просто смотрит на меня сверху вниз, потому что я ещё ребёнок? Не заинтересовавшись его некомпетентностью, я холодно посмотрел в его сторону.

— Т-ты ублюдок...

Двойник выдал убийственное намерение, но Безымянный схватил его за плечо, прежде чем он встал. Вероятно, это было сделано по его собственной воле.

Увидев это, двойник дважды выдохнул, прежде чем снова сесть на диван.

— Хорошо, мы примем сделку такой, какая она есть.

— Спасибо. Я надеюсь на продолжение длительных и взаимовыгодных отношений с вами.

Я почтительно поклонился и тихо вышел.

◆◆◆

— ...Какой наглый пацан

— Неужели? Мне он показался довольно симпатичным.

Увидев, что Сирил ушёл. Двойник Безымянного – Куинси вздохнул, а Ирэн рассмеялась над ним.

Но сам Безымянный показал озабоченное лицо.

— Мастер Гильдии, что случилось? Я думал, что мы неплохо справились? Если всё пойдёт хорошо, у нас будет связь с Маркизом!

— ...Да, это правда. Однако теперь наши планы изменились.

Когда он услышал, что дочь дворянина взяла под свою защиту нескольких детей из трущоб, Безымянный составил план. Он собирался использовать родителей детей в качестве верёвочек, по которым он получит информацию о маркизе.

Может быть, родители и продали их, но они всё равно были их детьми. Он подумал, что если ему удастся успешно манипулировать их эмоциями, то они снова начнут искать свою привязанность.

Конечно, он не знал, найдёт ли аристократ брата и сестру, и не знал, будут ли дети действительно испытывать сострадание к родителям, которые готовы были продать их. Вероятность успеха этого плана никогда не была высокой.

Тем не менее, он по-прежнему считал, что стоит попробовать, учитывая полученные преимущества, если это сработает.

Однако...

— Этот парень, он видел нас насквозь.

— Неужели? А может, он просто блефовал?

— Нет, ты ошибаешься. Помнишь, когда ты попросил тридцать золотых монет, он вытащил этот кожаный мешочек, как будто ожидал этого предложения с самого начала?

— ...Ох, да.

На самом деле девушка изначально была продана меньше, чем за одну золотую монету. Даже если бы они не знали её первоначальной цены продажи, никто бы никогда не подумал, что она стоит тридцати из них.

Подготовка нескольких мешков с меньшими количествами всё ещё была бы разумной, но для этого всё ещё требовался определённый уровень ожидания.

— Если вдуматься, он также сказал, что ожидает, что выплата покроет долг родителей. Это линия, которая не вышла бы наружу, если бы он не знал, что мы собираемся взять их под свой контроль.

— ...Если это правда... значит, план провалился?

Лицо Куинси исказилось от сожаления.

— Нет... может быть, не совсем так.

После того, как Сирил объяснил, что он всё знает, он продолжил напоминать им, что он превратит Эмму в верного последователя, который никогда не подумает о предательстве.

Первое, что приходит в голову, это то, что он тайно избавился бы от её родителей, но вместо того, чтобы бросить их, он подразумевал, что их долг должен быть покрыт деньгами, которые он предоставил.

Вывод, сделанный оттуда, прост. Сирил говорил тёмной гильдии, чтобы защитить семью Эммы, чтобы они не были использованы никем.

Для Сирила не было никакой реальной выгоды от связи с ними. Однако, пока они приютили родителей, тёмная гильдия будет иметь определённый контакт в доме Розенбергов.

— А что, этот сопляк и вправду думает, что он такой умный? Нам просто нужно разорвать нашу часть сделки, и это конец для него.

— Если бы он был обычным ребёнком, всё было бы просто.

Безымянный вспомнил своё общение с мальчиком и усмехнулся.

У Сирила, который всегда говорил вежливым тоном на протяжении всей сделки, были пустые глаза. Как будто он мог видеть всё насквозь, до такой степени, что даже Безымянный чувствовал давление.

Безымянный никогда раньше не видел ребёнка с такими глазами – нет, он был уникален даже среди хитрых взрослых, которых он встречал в своё время, когда был аристократом. Мальчик по имени Сирил был чудовищем, одетым в детскую кожу.

— О чём ты говоришь?

— Всё именно так, как он сказал. Он собирался создать союзников, которые никогда не подумают о предательстве. Даже если бы мы попытались использовать родителей, он был уверен, что сможет воспитать девочку, чтобы она оставалась верной ему.

— А? Тогда, разве это не значит, что у нас нет причин принимать родителей?

— ...Верно.

Соглашаясь, безымянный начал ухмыляться.

Если он был уверен, что они не будут использованы, то не было никакой необходимости беспокоиться о родителях вообще. Было бы просто замечательно просто отрезать их и оставить в долгу.

Тем не менее, оставалась ещё одна причина, по которой Сирил приказал Безымянному защищать их.

— Даже если он понимает тьму этой страны, он всё равно ценит сострадание. Поскольку он не боится испачкать руки, ему нет никакой необходимости растить этих детей, поскольку они могут представлять собой обязательства... я действительно проникся к нему симпатией.

Будучи обвинённым в преступлении, которого он не совершал, Безымянный ненавидел высших аристократов. Несмотря на то, что он готов был использовать любой шанс, чтобы уничтожить высокомерных аристократов, этот дворецкий и хозяйка, которой он служил, казалось, были исключением.

— Это, несомненно, станет действительно долгосрочными отношениями.

Думая о грядущих весёлых временах, Безымянный ухмыльнулся ещё шире.

---

[1] П.П.: Софочка, держу за тебя кулаки

[2] П.П.: в Японии для слова я (watashi) в основном используют девушки. Грамматически немного напоминает случай с немецким «sie», которое может означать как «она», так и уважительно обращение «Вы», «Вас», ну и «они»

Перевёл – SmerchOleg, редактировал – Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/852805>